

Родом из детства

Интервью с Ю.А. Репрёвым, кандидатом технических наук, коллекционером и селекционером флоксов.

Напечатано в журнале «Цветоводство» №5 (сентябрь-октябрь), 2009 г.

Фотографии членов Секции «Флоксы».

Юрий Андреевич Репрёв – кандидат технических наук, инженер-механик Опытного-конструкторского бюро П.О. Сухого, лауреат Государственной премии Совета министров СССР, автор 27 изобретений, связанных с авиацией и применением авиационных средств поражения, а вместе с этим один из самых плодовитых и талантливых селекционеров флоксов в России, одаренный тонким художественным вкусом. Человек удивительно щедрый, творческий и оптимистичный.

Вот что сам Юрий Андреевич рассказывает о себе и о своем увлечении:

« ...как я пришел к флоксам, и какую роль они до сих пор играют в моей жизни. Так случилось, что в ней постоянно соседствовали авиастроение, живопись и флоксы. Все началось с того дня, когда родители отвели меня в авиамодельный кружок. Я учился тогда во втором классе 35-й московской школы. Уже через год я сделал свою первую модель самолета, а спустя 5 лет стал чемпионом Москвы по авиамоделизму в классе таймерных моделей.

В 1958 г. я поступил в МАИ, после окончания института начал работать в КБ Сухого. Затем была аспирантура, защита диссертации, интересная творческая работа. В 1986 г. стал Лауреатом Премии Совета Министров СССР.

Любовь к живописи привил мне отец. Он был инженером по проектированию железных дорог, занимал ответственные посты в Министерстве путей сообщения, а после защиты диссертации – заведующий кафедрой в ВЗИ инженеров железнодорожного транспорта. Живопись была его увлечением, которому он старался посвящать свободное время. Отец всегда брал меня с собой на этюды, он же научил декоративному пониманию цвета.

В 1951 г. родители приобрели дачный участок в поселке Абрамцево. Пока строился наш дом, они снимали жилье в соседней деревушке, которая располагалась недалеко от музея-усадьбы «Абрамцево». Отец часто рассказывал мне о творческой жизни в усадьбе, о Мамонтовском кружке, знаменитых русских художниках, гостивших там.

По окончании строительства дома я каждое лето после очередных соревнований по авиамоделизму приезжал на дачу. Каникулы пролетали быстро, но всегда оставляли яркие впечатления. Этому в немалой степени способствовала и поэтическая природа Абрамцева. Именно там были написаны мои первые пейзажи.

Абрамцеву я обязан и увлечением всей своей жизни – флоксами. На территории музея, перед домом времен С.Т. Аксакова, была клумба с яркими флоксами. Росли они и в саду наших ближайших соседей, от которых я впервые узнал о существовании сортов 'Профессор Вент', 'Шнеепирамиде', 'Жюль Сандо', 'Европа' и др. Уже, будучи студентом 3-го курса МАИ, я стал бывать в Бирюлеве, в НИИ садоводства Нечерноземной полосы РСФСР, где приобрел много прекрасных культиваров, созданных профессором Б.В. Квасниковым. Это были первые сортовые флоксы в моей коллекции.

'Жюль Сандо'

'Шнеепирамиде'

Увлечшись коллекционированием, я стал тщательно изучать литературу о флоксах. Меня завораживала и пленяла особенность этого цветка менять свою окраску в течение суток в зависимости от погоды и освещения. Не раз наблюдал, как солнечные лучи, падая на лепестки и пронизывая их светом, играют множеством оттенков, дают самые неожиданные светотеневые градации. При этом каждый отдельный цвет уравнивал или выявлял другой, а оба вместе влияли на третий. В этом я находил большое сходство с произведениями живописи.

Вскоре приобретенных в Бирюлеве флоксов мне уже стало мало. Я начал интересоваться новинками отечественной селекции, и судьба свела меня с интересным, уже немолодым к тому времени человеком, А.П. Поповым, который занимался выведением сортов у себя на участке в подмосковном Пушкине. Я приобрел у него сеянцы 'Пламя', 'Аня Попова', 'Перламутровый', 'Утро Москвы' и др. В начале 1970-х годов вместе со своими культиварами возил их на ВДНХ для демонстрации Государственной оценочной комиссии, которая в то время давала новинкам путевку в жизнь, а позже внедрил их в ГБС АН СССР. До сих пор в моей коллекции сохранилось несколько сортов этого талантливого селекционера.

'Пламя' (Попов А.П.)

'Аня Попова' (Попов А.П.)

В 1962г. во время свадебного путешествия, находясь в Киеве, мы с женой посетили Ботанический сад АН Украины, где познакомились с Е.Д. Харченко, одной из участниц его создания и известным селекционером, автором любимых многими сортов 'Новинка', 'Детство', 'Киев Праздничный', 'Николай Щорс' и др. Домой я вернулся с пятью подаренными мне сортами ее селекции, среди которых был и 'Цвет Яблони'. Он и сегодня остается моим самым любимым флоксом. Через несколько лет Екатерина Дмитриевна обратилась ко мне с просьбой прислать флоксы для их Ботсада. Среди тридцати переданных мною сортов были культивары П.Г. Гаганова, А.П. Попова, Б.В. Квасникова, а также сорта зарубежной селекции.

'Детство' (Харченко Е.Д.)

'Киев Праздничный' (Харченко Е.Д.)

С известным селекционером П.Г. Гагановым я впервые встретился в 1963 г. после окончания института. В то время он жил в подмосковном поселке Тарасовка. Мне хотелось приобрести его сорта. Я отыскал Павла Гавриловича в небольшом домике на

Привокзальной улице, прилегающий участок весь был засажен флоксами, в которые невозможно было не влюбиться. К сожалению, мне не удалось приобрести все, что хотелось, и мы договорились встретиться в будущем году. С тех пор практически каждое лето я приезжал сюда. Вскоре ему был выделен большой участок недалеко от Тарасовки в соседнем посёлке Черкизово, где он создавал новые сеянцы и проводил сортоиспытания. Мне было интересно общаться с ним, наблюдать за его работой. В один из моих приездов летом 1966 г. Павел Гаврилович сделал мне щедрый подарок – вручил свой труд «Флоксы многолетние», изданный в 1963 г., с дарственной надписью: «Настоящему любителю флоксов от автора».

Тогда же он преподнес еще один сюрприз, назвав свой новый сеянец именем моего трехлетнего сынишки – 'Андрейка'. Этот очаровательный флокс, выведенный в 1957 г. на основе сорта 'Ярославна', был высотой не более 50 см с «мотыльками» нежных бело-голубых цветков, по форме напоминавших ветряную мельницу. Лепестки имели двухцветную окраску: одна половина была белой, другая – голубой. Но издали полихромность исчезала и сливалась в единый голубоватый цвет. К сожалению, сорт вы пал из моей коллекции. Не встречал я его и у других цветоводов. А тот флокс, который сегодня называют 'Андрейка', не имеет с ним ничего общего.

В последнюю нашу встречу в 1972 г., провожая меня, Павел Гаврилович срезал мне небольшой букет цветущих флоксов, проходивших сортоиспытания. Вернувшись домой, несмотря на поздний час, я расчеренковал растения, и эти черенки дали начало прекрасным сортам. Это – 'Тайна', 'Сиреневое Чудо' и 'Чародей' (именно 'Чародей', а не 'Волшебник', как сейчас его многие называют). Еще один сеянец из того букета получил меньшее признание, и за ним закрепилось условное название 'Синеющий Гаганова', так как к вечеру его цветки приобретали синеватую окраску. Хочу подчеркнуть, что я только дал имена этим флоксам и ввел в культуру после ухода из жизни их создателя – П.Г. Гаганова. Каких-либо совместных

'Чародей' ['Волшебник'] (Гаганов П.Г.)

работ у нас с ним, к сожалению, не было. Но именно П.Г. Гаганов пробудил во мне интерес к селекционной работе.

‘Синеющий Гаганова’ (Гаганов П.Г.)

‘Сиреневое Чудо’ (Гаганов П.Г.)

В течение нескольких лет, наблюдая за тем, как в его руках рождались шедевры, я почувствовал страстное желание самому попробовать вывести новые сорта. Я отнесся к этому как к научному эксперименту. К тому времени в моей коллекции было уже около 150 сортов флоксов. Мой первый селекционный опыт 1967 г. оказался неудачным. Из 100 семян, собранных с растений 30 сортов, не взошло ни одно. Это объяснялось тем, что тайнами селекции пришлось овладевать самостоятельно, опираясь лишь на те советы, которые иногда давал мне П.Г. Гаганов. Следующей осенью посев оказался более удачным, но шедевров из сеянцев все-таки не получилось. Немного порадовали лишь 'Галчонок', 'Куинджи' и 'Розовый Иней', которые я впервые представил в 1970 г. на ВДНХ.

‘Розовый Иней’ (Репрѐв Ю.А.)

‘Небеса’ (Репрѐв Ю.А.)

В 1969 г. моим первым успехом стал новый сорт 'Небеса', хотя полностью, свои достоинства культивар продемонстрировал позже, красуясь на главной аллее ГБС и

вызывая восхищение посетителей. Он и сегодня остается одним из лучших белых сортов.

Наиболее плодотворными стали 1980-е годы. В период с 1980 по 1989 гг. мною было выведено более 70 сортов. Это стало возможным благодаря знакомству с куратором коллекции флоксов ГБС АН СССР Л.А. Поляковой.

В 1979 г. Лилия Анатольевна посетила Абрамцево и, увидев мои сорта, добилась от своего руководства разрешения разместить их в экспозиции Ботсада. Вплоть до 1989 г. я ежегодно собирал семена с растущих там флоксов, высевал их, вел за ними наблюдение, сажал и пересаживал перспективные сеянцы, то есть фактически мои растения проходили в ГБС сортоиспытание. Именно там большая часть из них получила «путевку в жизнь».

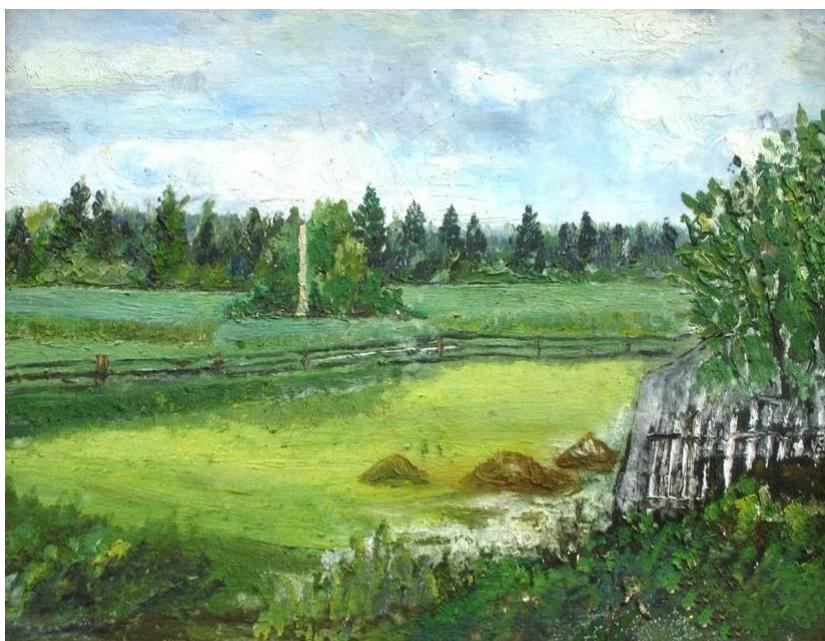
В память о высоком профессионале и прекрасном человеке, к сожалению, уже ушедшем из жизни, один из своих сеянцев я назвал 'Поллиант' (Полякова Лилия Анатольевна).

В начале 1980-х годов по совету и рекомендации Лилии Анатольевны я пришел в Клуб «Цветоводы Москвы» при Обществе восстановления и охраны природы. Там встретил людей разных возрастов и профессий, объединенных любовью к флоксам. Я с удовольствием делился накопленным к тому времени опытом селекции, старался увлечь единомышленников интересной работой.

На ежегодных выставках, устраиваемых Клубом, представленные мною сеянцы не раз были отмечены дипломами и наградами, которые я бережно храню.

Однажды пленившие меня флоксы и сегодня продолжают оставаться моей «пламенной страстью», околдовывая своей особой магией, и я до сих пор считаю, что им нет равных среди цветов.

В моем саду сейчас проходят сортоиспытания более 100 сеянцев, многие из которых, надеюсь, займут достойное место среди достижений отечественной селекции.

«Окрестности Абрамцево» (Репнёв Ю.А.)